

Судакова А. В.
A. V. Sudakova

ОСОБЕННОСТИ МЕНТАЛЬНОГО ДИСКУРСА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

FEATURES OF MENTAL DISCOURSE IN THE PROCESS OF INTERACTIVE TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS

Судакова Александра Валентиновна – специалист по учебно-методической работе кафедры педагогики и воспитательной деятельности Волгоградской государственной академии последипломного образования (Россия, Волгоград); аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Россия, Москва); 400012, Волгоград, ул. Новодвинская, 19А; тел. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Alexandra V. Sudakova – Specialist in Educational and Methodological Work of Pedagogy and Educational Activities Department, Volgograd State Academy of Postgraduate Education (Russia, Volgograd); Postgraduate Student at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (Russia, Moscow); 400012, Volgograd, st. Novodvinskaya, 19A; tel. 8(917)337-61-05. E-mail: polezh@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются особенности ментального дискурса как феномена, существенного для освоения студентами иностранного языка. Феномен «диалог культур» рассматривается как ментально-ценностная основа обучения. Актуализируется субъектный подход к осмыслению особенностей взаимодействия участников образовательной воспитательной работы в процессе изучения иностранного языка, смыслов и ценностей иноязычной культуры. Феномен менталитета рассматривается как система внутренних, глубинно-психических социокультурных установок индивида, общества, культуры, формирующаяся в течение длительного исторического времени. Приводятся характеристики психологической установки, функционирующей в случае востребованности её субъектом социальной жизни.

Summary. The article analyzes the peculiarities of mental discourse as a phenomenon essential for students' mastering of a foreign language. The phenomenon of «dialog of cultures» is considered as a mental-value basis of learning. The subject approach to comprehending the peculiarities of interaction between the participants of educational upbringing work in the process of learning a foreign language, meanings and values of foreign language culture is actualized. Phenomenon of mentality is considered as a system of internal, deep-psyche socio-cultural attitudes of an individual, society, culture, formed during a long historical time. Characteristics of psychological attitude functioning in case of its demand by the subject of social life are given.

Ключевые слова: «диалог культур», субъектный подход, менталитет, психологическая установка, ментальный диалог, языковая личность, интерактивное обучение, воспитание, компетентность.

Key words: «dialogue of cultures», subjective approach, mentality, psychological attitude, mental dialogue, linguistic personality, interactive learning, education, competence.

УДК 372.893

«Диалог культур» как основа организации интерактивного обучения иностранному языку: введение. Построение технологии (в том числе авторской) обучения иностранному языку необходимо сопровождается его содержательным ценностно-смысловым наполнением, которое наиболее полно раскрывается в понятии «диалог культур», в рамках проблемы нашего исследования представляемого как «ментальный диалог» [9]. «Ментальный диалог» понимается как сопоставление глубинно-психических социально-культурных установок субъектов образования, различающихся в плане культурно-ценностных констант, устойчивых в пространстве конкретного крупномасштабного социального сообщества.

Мы исходим из того понимания, что различия в социально-культурных установках менталитета необходимо дополняются на всех уровнях социально-индивидуального взаимодействия также и различиями в плане особенного функционирования ментальных механизмов тех или иных субъектов образования. Каждому из них необходимо присущи особые способности, способы и

свойства *восприятия* окружающих явлений/событий/процессов, их *оценки* (основанной на наличной и относительно устойчивой системе ценностей) и поведения/действия тем или иным образом в отношении явлений, процессов, событий и иного рода акторов социального бытия.

Но социокультурные установки менталитета проявляются всё же наиболее «выпукло». Это, с одной стороны, традиционные в научном понимании сферы культуры [3, 229] в том или ином их наборе, а с другой – видится вполне справедливым предполагать, что все ценностно-смысловые пространства человеческой цивилизации могут быть осмыслены через призму концепта «Язык. Речь. Письменность. Знак», т. е. с учётом языковой установки менталитета [12, 300-304], «обнимающей» собой – в качестве фундаментальной – и другие существенные характеристики общероссийского гражданского самосознания/идентичности личности и общества.

Организация интерактивного обучения иностранному языку также выстраивается, таким образом, не на противопоставлении ценностно-смысловых концептов (различным образом раскрывающихся и реализующихся в культуре, условно говоря, «изучаемого языка» и «изучающего язык») – ментальных установок общества, государства, культуры, цивилизации в их диалоговом сопоставлении. Она строится в первую очередь на поиске позиций *сочетания* общих/совпадающих культурно-исторических констант, а это в значительной степени способствует необходимому освоению иностранного языка как важнейшей, повторим, установки менталитета народа [6, 57-62], хотя она и не является единственным фактором освоения инокультурного пространства – ментально-ценностного плана.

Ментальные основания кросс-культурного взаимодействия: субъектный подход к осмыслению особенностей лингвокультурологического сопоставления/«диалога культур». Ментальный дискурс в процессе интерактивного обучения иностранному языку необходимо основывается на учёте влияния основных акторов – активных субъектов образовательно-воспитательного процесса, поскольку каждый из них несёт в себе свою собственную ментально обусловленную «картину мира» [8, 50-55]. И в этом субъектном взаимодействии также возникает своего рода «культурный диалог».

Субъектный подход к осмыслению особенностей взаимодействия общества и человека в пространстве образования в процессе взаимодействия основных участников процесса интерактивного обучения предполагает также объединение их ценностно-смысловых ориентаций [10, 35-42]. А итогом здесь видятся определение и формулировка общего целеполагания деятельности. В любом случае язык необходимо понимается нами, повторим, как одна из важнейших социокультурных установок менталитета, и освоение её, закрепление в качестве устойчивого элемента системы (а концепты «устойчивость» и «sustainability», как отмечает Н. В. Малышева, имеют особое содержательное наполнение в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве [5, 38-43]) необходимо способствуют освоению культуры народа изучаемого языка, его глубинно-психических, внесознательно функционирующих оснований социально-индивидуального поведения субъектов социальной жизни.

Диалог культур в ходе интерактивного обучения английскому языку студентов PR-специальностей означает, таким образом, одновременно и взаимообмен внутренними глубинно-психическими социально-культурными установками менталитета. При этом видится важным, что этот обмен происходит не только на уровне сфер культуры, которые в определённом смысле универсальны [3, 229], а их ценностно-смысловой «набор» рассматривается в качестве культурно-исторических констант [13]. Ментальный диалог в процессе учения происходит в том числе и на функциональном уровне «работы» менталитета: в ходе взаимообмена, знакомства, освоения и, возможно, фиксирования (в качестве существенных) ментальных установок восприятия, оценки и поведения, наличных и прошлых, а также прогнозируемых/проектируемых социально-культурных сфер, явлений, событий, актов и тому подобных исторически значимых проявлений.

Для пояснения этой мысли и преодоления возможных разночтений, связанных с использованием в науке множества определений менталитета/ментальности, обозначим наше понимание данного понятия/научной категории и характеризуемого ими соответствующего феномена, весьма значимого и в определённом смысле неизбежного в процессе изучения иностранного языка. Менталитет/ментальность (от французского *mentalité*, немецкого – *die Mentalität*, английского – *mental-*

ity) – культурно-психологический феномен социально-индивидуального плана, связанный с реализацией относительно осознанных устойчивых поведенческих моделей, принятых в качестве наиболее вероятных/привычных в условиях данного конкретного общества и в пространстве наличной культуры.

Под менталитетом понимается устойчивая в длительном историческом времени («времени большой длительности»), по определению французского социолога Фернана Броделя [2]) система внутренних глубинно-психических социально-культурных установок общества, формирующаяся и изменяющаяся как под влиянием внешних воздействий, так и путём внутренне обусловленного саморазвития и функционирующая на уровне бессознательного [9]. Впрочем, в трактовках и определениях понятия «менталитет» в современном социально-гуманитарном знании недостатка нет. Это и «воображаемое», и «глубинные и архаические слои психики», и «бессознательное», «склад ума» и «образ мышления» и многие другие.

Думается, что «установки»/автоматизмы/привычки восприятия всех феноменов окружающего мира, их соотнесение с имеющейся (данный аспект, подчеркнём, важен в плане возрастного становления/самоидентификации субъекта) системой ценностей – набором принятых и закреплённых норм, в том числе на уровне не критического доверия (складывающегося в пространстве исторической темпоральности, даже если речь идёт об индивидуально-личностном становлении субъекта), позволяют субъекту социальной деятельности последовательно выстраивать собственные поведенческие модели. Это не предполагает долгого и углублённого обдумывания всех действий, а фиксирует только некоторые стратегически важные ориентиры поведения, что связано с особенностями функционирования ментальных установок на уровне внесознательного, т. е. недостаточно чётко артикулированного.

Как известно, устойчивые установки менталитета «работают» на уровне определения «свой» – «чужой», «мы» – «они», «Я» – «Ты» и в тому подобных коммуникациях автоматически. Поэтому при освоении субъектом образования (здесь – студентом) инокультурного пространства, в том числе в процессе изучения иностранного языка, необходимо учитывать ограничения и препятствия ментального плана, представляемые в рамках функционального контекста ментального дискурса.

Функциональный контекст ментального дискурса: некоторые вопросы культурно-исторической психологии. Содержательное наполнение социально-культурных установок связано, повторим, с относительно универсальным набором культурных сфер: воспитание и обучение, экономика и хозяйство, язык и письменность, устройство армии, правосознание/право и судебная система, характер одежды, поселений, работы и др. [3, 229]. В понимании преимущественного значения языка мы исходим из того, что для закрепления их в памяти и повседневном поведении человека – срабатывании их на уровне своего рода «автоматизмов» («social attitudes») – необходимо прежде всего их артикулирование в языке, чтобы они стали «заметны»/понятны для возможного восприятия. Они, фиксируемые как неизменно значимые для «изучающего» субъекта, необходимо органично и относительно быстро осваиваются при сопоставлении языковых «картин мира» – своей собственной и осваиваемой в языке инокультурной.

Каждая из социально-культурных сфер/установок менталитета связана в функциональном отношении с процессом восприятия, определяемого во многом социально и исторически устойчивыми национально-культурными особенностями субъекта образования. То есть один и тот же культурно-исторический феномен может по-разному определяться представителями различающихся в ментальном отношении сообществ. А иногда тот или иной культурный феномен может даже не быть *воспринят* в рамках национальной языковой «картины мира»; это способно оказать серьёзное влияние на процесс освоения, в том числе в ходе интерактивного изучения, иностранного языка и инокультурного/иностранного пространства в целом [14, 17-21].

По-разному *оценивается* и восприятие субъектом учения социально-культурных феноменов, сфер культуры и их частных, аспектных проявлений. Следующая за «восприятием» «оценка» – это ещё одна функциональная установка менталитета/ментальности. Процесс оценивания выстраивается в сознании (и бессознательном [4]) с опорой на наличную *систему ценностей*, по-

нимаемую нами как базис социально-индивидуального культурного самосознания. «Система ценностей» индивида и сообщества понимается традиционно как набор существенных для того или иного конкретного субъектного пространства социально-индивидуальных норм и правил поведения, цивилизационных ориентиров, духовно-нравственных ценностей; теоретических определений, научных толкований и примеров повседневного понимания «системы ценностей» достаточно много. Здесь важно понимать, что исторически сложившаяся и осознанная индивидом относительно устойчивая система ценностей есть основа его поведенческих моделей и реакций, убедительных/уместных в контексте реализации важнейшего в контексте исследуемого вопроса педагогического принципа – *культуросообразности*. А основу его собственного содержательного развёртывания составляет языковая установка менталитета.

Данный аспект в рамках осмысления темы ментального диалога выступает методологически важным основанием и принципом реализации кросс-культурного, ментального взаимодействия субъектов образования в процессе освоения иностранного языка, в том числе в рамках интерактивного обучения, когда обучающиеся в ходе образовательного/учебно-воспитательного диалога осваивают предметные области иных культур в их ценностно-смысловом сопряжении с собственными. Таким образом, в реализации принципа культуросообразности последовательно «работают» все три функциональные установки менталитета в логической цепочке: «восприятие» → «оценка» → «поведение». Они не только составляют суть ментальных феноменов вообще, но и являются основой коммуникативной компетентности будущего специалиста [1, 3-8; 7, 22-36], которая является существенной для взаимодействия субъектов образовательно-воспитательного процесса в ходе освоения студентами – будущими специалистами – иностранного языка.

В процессе изучения иностранного языка и освоения иной культуры, в ходе взаимного ментального обмена научно-исследовательские методы сравнения, анализа, синтеза, обобщения и другие диалектические и логические методы «срабатывают», мы полагаем, на каждом этапе становления конкретного учебного диалога и в отношении практически каждой (из тех, что актуализированы учебно-методическим инструментарием, использованным в ходе учебно-воспитательного процесса) сферы культуры, выступающей здесь уже в роли социокультурной установки менталитета/ментальности.

Уточним, что установка в целом рассматривается в социально-гуманитарном знании как преднастроенность субъекта тем или иным образом воспринимать окружающий мир [15]. Она может «затухать», если не востребована в течение длительного исторического времени, и активизироваться, если в ней возникает необходимость. Это внутреннее «самораскрытие» возникает как в отношении неких предметных ценностно-смысловых областей самосознания индивида, социальной группы и большого сообщества людей, так и в отношении функционально значимых пространств самоосуществления, упомянутых нами в иных культурно-исторических контекстах – в качестве акторов развития/локомотивов самореализации.

К этой активизации установки на индивидуально-личностном уровне может «подтолкнуть» ближайшее социальное окружение человека, его профессиональное, этническое, религиозное и иное сообщество. Такого рода акторами могут выступать и другие субъекты социальной жизни, тем или иным образом определяющие актуальные векторы как национально-государственной, так и региональной идентичности субъекта [16, 50-56]. Перемена идейно-политических векторов ориентации социально-индивидуального самосознания также может оказать активное формирующее влияние на ту или иную исторически «затухшую» установку.

Но при невостребованности той или иной установки культуры на уровне большого сообщества людей – народа, нации, общества, государства, цивилизации... – она может оказаться утраченной уже через ряд поколений, будучи неспособной к трансляции на глубинно-психическом уровне. При переходе в разряд «утерянных феноменов» возрождение установки будет в полной мере рассматриваться как становление новообразования со всеми соответствующими ограничениями, отбором и фильтрацией, а в ходе ментального диалога – сработать на отторжение. Именно этот аспект следует учитывать при изучении языка иной страны: в её современном культурно-историческом пространстве может быть актуален «набор» ценностно-смысловых концеп-

тов (культурно-исторических констант), отличный от того, что, во-первых, был характерен для него в отдалённом историческом прошлом, а во-вторых, отличный от того, что несёт в себе *изучающий* его субъект образования.

Заключение. Феномен «диалога культур», своеобразно «оформляющий» ориентиры ментального дискурса в процессе реализации интерактивного обучения, осуществляется преимущественно через языковую установку менталитета как в процессе самоидентификации, так и в контексте сопоставления на уровне «свой» – «чужой». При этом важно не упускать из виду, что языковые «картины» и смыслы – не единственно возможный пласт сопоставления ментально-ценностных установок в рамках идентификационной структуры [11, 70-85], принимаемой за основу утверждения модели понимания общероссийской гражданской идентичности. А потому теоретико-методологические и философско-образовательные аспекты содержания и должного оформления феномена ментального дискурса справедливо заслуживают нашего исследовательского интереса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородин, О. И. Философско-методологические основания образования: компетентностно-ориентированный подход / О. И. Бородин, Д. В. Полежаев // Дополнительное профессиональное образование на современном этапе: компетенции, технологии, пути модернизации: матер. обл. науч.-практ. конф. (14 мая 2003 г.). – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2003. – С. 3-8.
2. Гуревич, А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов» / А. Я. Гуревич. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
3. Культура // Краткая философская энциклопедия. – М.: Изд. группа «Прогресс» – «Энциклопедия», 1994. – С. 229.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Малышева, Н. В. Концепты «устойчивость» и «sustainability» в отечественном и зарубежном лингвокультурном пространстве / Н. В. Малышева // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № IV (60). – С. 38-43.
6. Полежаев, Д. В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 5 (39). – С. 57-62.
7. Полежаев, Д. В. Менталитет современного общества и коммуникативная компетентность личности (социально-философский аспект) / Д. В. Полежаев // Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве XXI века: человек и его дискурс – 3 / отв. ред. М. Р. Желтухина; редкол.: Ю. А. Сорокин, А. Н. Ващенко и др. / НОУ ВИБ; Ин-т языкознания РАН. – М.: ИЯ РАН; Волгоград: ПринТерра, 2007. – С. 22-36.
8. Полежаев, Д. В. Проблема формирования картины мира личности / Д. В. Полежаев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 8 (42). – С. 50-55.
9. Полежаев, Д. В. Русский менталитет: социально-философское осмысление: моногр. / Д. В. Полежаев; ВГИПК РО. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. – 370 с.
10. Полежаев, Д. В. Субъектный подход в измерении качества образования: философско-методологические основы / Д. В. Полежаев // *Primo Aspectu*. – 2018. – № 3 (35). – С. 35-42.
11. Полежаев, Д. В. Устойчивые концепты гражданской идентичности как критерии её содержательного измерения: философско-образовательные аспекты / Д. В. Полежаев // Вестник Университета Российской академии образования (Москва). – 2021. – № 5. – С. 70-85.
12. Полежаев, Д. В. Язык как глубинно-психическая социокультурная установка менталитета / Д. В. Полежаев // Личность в межкультурном пространстве: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (17-18 нояб. 2011 г.) / Под общ. ред. А. Г. Коваленко. – М.: Изд-во РУДН, 2011. – С. 300-304.
13. Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 992 с.
14. Судакова, А. В. Социально-культурные аспекты становления языковой личности средствами интерактивного обучения / А. В. Судакова // *Primo Aspectu*. – 2023. – № 3 (55). – С. 17-21.
15. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологии установки / Д. Н. Узнадзе // Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – С. 5-254.
16. Шушарина, Г. А. Акторы и практики культурной политики в контексте формирования региональной идентичности (на примере Комсомольска-на-Амуре) / Г. А. Шушарина // Учёные записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Науки о человеке, обществе и культуре. – 2022. – № II (58). – С. 50-56.